

УЧИТЬ, ТРЕБОВАТЬ, ЦЕНИТЬ

3 АСЛУЖЕННЫЙ артист ТАССР Ян Болеславович Мацкевич беседовал с молодой актрисой Ириной Чернавиной:

— Вам нравятся фильмы Рене Кле-
мана?

— Какие? — спросила Ирина.

— «День и час», «У стен Малапаги»,
«Жервеза», «Битва на рельсах».

— Не смотрела.

— Ни одного?

— Ни одного. А когда смотреть, если
все время в театре? — угрюмо прогово-
рила Чернавина.

Марине Копчиковой 22. Счастли-
вый возраст, когда есть огромная
жажда к работе и ощущение одолжимости
самых высоких перевалов. За несколь-
ко сезонов она сыграла много ролей.
Все они окрашены молодостью, обая-
нием, безусловной одаренностью. Всем
памятны созданные ею образы в «Под-
ятой целине», «До свидания, мальчи-
ки!», «104 страницы про любовь», «В
день свадьбы». Но вот что любопытно:
в спектакле «Объяснения в ненависти»
она играла не так, как на премьере —
появились успокоенность, усталость,
что ли...

Усталость. Тут разговор наш нашу-
тал новое русло. Актер не имеет права
уставать на сцене. Но очевидная спра-
ведливость этой мысли приходит в
толковение с практикой качаловцев.
Мы начали статью с беседы старого ак-
тера с Ириной Чернавиной. Она не ви-
дела ни одного фильма из названных
им. Ей редко удается попасть в кино —

Раздумья о молодых актерах

не хватает времени. И это — актриса,
которая любит и знает литературу, му-
зыку, живопись?

Да одна ли она? В чем дело? А дело
в том, что ни Чернавина, ни Копчикова,
ни Маклакова, как и Федотов или Ку-
зин, не имеют необходимого запаса вре-
мени. Излишняя эксплуатационная на-
грузка не дает времени актеру задум-
аться: так ли и то ли он делает.
Но и это не все. Молодым, еще не ок-
репшим и не сформировавшимся ху-
дожникам поручают одну роль за дру-
гой, и они начинают походить на заиг-
ранные пластинки, у которых безжалост-
ная игла стерла многие места музыкаль-
ной записи. Начинается стирание худо-
жественской индивидуальности, обраще-
ние к протоптаным тропам, повторение
самых себя. Вот почему далеко не всегда
рождается в спектаклях дуэль персона-
жей, а словесный поединок не стано-
вится поединком мысли.

Кто виноват в том, что в замечатель-
ной плеяде молодежи, которую выраст-
ил качаловский театр, сегодня прояв-
ляются опасные симптомы повторения
старых приемов, торпливости, мы бы
сказали, «деиндивидуализации» в ис-
кусстве? В этом можно упрекнуть бук-
вально всех молодых актеров. Но вино-

вата ли молодежь? Нет, нет и нет! Все
дело в том, что у качаловцев молодых
актеров плохо учат.

По свидетельству ряда мастеров это-
го хорошего русского театра, за послед-
ние годы установилась такая практика,
когда режиссеры одобряют все, что бы
ни сделал молодой актер. Все подряд!
И если мы добавим, что эти же молодые
актеры репетируют по три-четыре роли
одновременно, то можно ли удивляться
нашему сравнению их с «заигранной
пластинкой»?

Выдающийся театральный режиссер
Ростовцев говорил:

— Я не умею разговаривать с акте-
рами, как парикмахер: «Не беспокоит?».
Надо беспокоить молодежь. И чем она
талантливей, тем больше требовать. К
чему приводит отсутствие строгой ре-
жиссерской школы, глубоко продуман-
ного, бережного воспитания, повседне-
ной профессиональной учебы, органиче-
ского освоения опыта старших товари-
щей по искусству? А вот к чему. Одна
молодая актриса (мы не будем назы-
вать ее) призналась: «Я стала бояться
выходить на сцену: я теряю профессио-
нальность».

Серьезный, очень серьезный сигнал
о неблагополучии в воспитании творче-
ской молодежи. И вправду, вслушайтесь
в речь молодых актеров на сцене театра
имени Качалова. Они часто разговари-
вают одними и теми же голосами и
интонациями, одинаково движутся, улы-
баются, живут в любом образе.

Да и как не быть ей такой, молоде-
жи? Режиссеры не учат «не повторять-
ся», художественный совет равнодушно
принимает все спектакли, так сказать,
благословляет на безрадостное житие.
Работа с молодыми напоминает трени-
ровку бегунов, когда незадачливый тре-
нер «выжимает» из спортсменов макси-
мальную скорость, не думая о том, что
они выдохнутся в середине дистанции.
Вот откуда усталость молодежи на
сцене.

Сегодня мы должны сказать руково-
дителям театра имени Качалова, всему
его замечательному коллективу: нельзя
так, товарищи! Молодежь вашего теа-
тра очень талантлива, полна увлеченно-
сти и энергии. Но ее нужно учить, ее
нужно беречь. И требовать. Создание
художественного образа на сцене — вот
главное направление в воспитании мо-
лодых актеров. Занятия по профессиональ-
ному мастерству, политическая учеба,
интересные и новые формы связи с
жизнью, вечера поэзии, музыки, диспу-
ты. Богатство действительности должно
стать богатством искусства. Нельзя за-
бывать, что театр — это кафедра жи-
зни.

Я. БОРИСОВ.

Сов. Тай арх., 1965, 22 окт.